

**Интервью писателя Александра Тихонова
методисту Омской областной библиотеки для детей и юношества
Ирине Четверговой**

И. Ч.: Расскажите, что в Вашей жизни возникло раньше – стихи или фотография?

А. Т.: Стихи! Все началось с них, когда я еще не понимал, для чего, для кого пишу, осознавая лишь необходимость запечатлеть особенно радостные или грустные моменты жизни, запоминать их и передавать в виде стихотворений через годы самому себе, повзрослевшему. А еще со стихами пришло понимание, что не все люди мыслят так же, как и я. Мне захотелось рассказать о том, каким этот мир видится именно мне.

В детстве хочется реализоваться во всем: рисовать, играть на гитаре, фотографировать, писать стихи, с размаху лупить по футбольному мячу. Какие-то из этих «хотелок» с годами забываются, иные становятся главным вектором самовыражения. Нарисованные в детстве комиксы сейчас пересматриваю с умилением – художником не стал. На гитаре играть так и не научился. А вот в литературное творчество ушел с головой. И в фотографию тоже.

И. Ч.: У художника в руках кисть, у писателя – блокнот и ручка. А какой «инструмент» оказывался у Вас в руках, позволял создавать красивые снимки?

А. Т.: В конце девяностых или начале двухтысячных, точно не вспомню, родители купили мне первый фотоаппарат – простенькую пленочную «мыльницу» Kodak, на которую мы фотографировали семейные торжества и прогулки, а иногда мне позволялось делать снимки природы. Среди них есть несколько весьма удачных. Пленку отдавали на проявку, и до момента получения заветного конверта с готовыми фотографиями не было понятно, удалось ли поймать удачный кадр.

Позже в моих руках оказывались мобильные телефоны с плохонькими камерами, на которые, тем не менее, иногда удавалось делать неплохие снимки: Motorola C-650 с VGA-камерой, Siemens S75 с сумасшедшими на тот момент 1,3 мегапикселями, Nokia C2-01 и 3,2 мегапикселя. Телефоны приучили видеть в фотографии больше, чем способна поймать миниатюрная матрица встроенной камеры. Жизнь полна удивительных случайностей, ситуаций, преломлений света – всего того, что другим, быть может, было не интересно, но мою фантазию будоражило.

Совсем иначе я стал снимать в 2010 году. Мне подарили первый цифровой фотоаппарат – так называемую «цифровую мыльницу». Тогда я жил в Таре, на съемной квартире, из окна которой открывался завораживающий вид на подгорную часть города. Закаты, рассветы, туман над домами, далекий дождь над лесом за рекой – все оказывалось перед глазами, а, значит, и в объективе.

В 2014 году мне вручили молодежную литературную премию имени Федора Михайловича Достоевского. На что потратить деньги, решил сразу – хотелось купить хороший зеркальный фотоаппарат. Знакомый тарский фотограф продавал тогда свой Nikon 5200 с дополнительным объективом, и я решил, что если цена окажется приемлемой, потрачу часть премии или ее всю на покупку камеры. Цена фотоаппарата совпала с размером премии до копейки, и я посчитал, что это хорошее совпадение, хороший знак, если хотите. С тех пор несколько лет не расставался с фотоаппаратом. Летом и зимой, в Омске и Таре, на Алтае и в Москве, в Иркутске и Ульяновске, в Санкт-Петербурге, Кемерово, Звенигороде, Тюмени и много-много где еще меня сопровождал купленный на «премиальные» деньги Nikon.

Правда, и это не конец истории – несколько лет назад вернулся к тому, от чего ушел, а именно к мобильной фотографии. У меня в руках оказался недорогой смартфон Redmi Note 7, который вскоре заменил серьезную (для меня, любителя) оптику. Фотографировать на телефон – интересное испытание, когда технические возможности камеры связывают тебя и приходится изощряться, чтобы получился хороший снимок. Тем интереснее, когда удачный кадр все же получается.

И. Ч.: Вы можете назвать себя фотографом или фотохудожником? Для кого ваши снимки? Что Вы стремились запечатлеть в первую очередь?

А. Т.: Ни фотографом, ни фотохудожником тем более себя не считаю. В первую очередь я снимаю для себя и тех, кто хочет видеть мир вокруг таким же. Если получается хорошо с точки зрения профессионалов: не завален кадр, соблюдены требования к композиции и прочее-прочее, я порадуюсь, если нет – не расстроюсь ничуть. Главная цель моих фотографий – передать свой эмоциональный настрой, рассказать о своих переживаниях, мыслях, сподвигнуть на размышления.

Порой на меня накидываются в соцсетях, мол, «хватит фотографировать всякую чренуху, все эти «панельки»! Снимай красивые закаты!». Но я не хочу снимать просто закаты или открыточные виды города. «Пусть другой гениально играет на флейте», в общем. В неказистой «панельке» для меня порой больше смысла и эмоциональных оттенков, чем в красивом, но шаблонном снимке заката, рассвета, беспримесного счастья, которым лучатся отфотошопленные до пластиковой кукольности люди-манекены. Жизнь без приукрашиваний разная, так почему фотографии не должны передавать разные оттенки смыслов, разные переживания? Все та же «панелька» с желтыми прямоугольниками окон может вызвать как приятную ностальгию, так и щемящую тоску о судьбе большинства российских городов. И все это вместе, вперемешку. За каждым окном такого дома десятки разных судеб, историй. Всмотривайся в то, как отличается оттенок желтого в каждом из окон, различай цветы на окне или силуэты людей. «Просто панелька» – это все от ограниченности фантазии и эмоциональной

опустошенности. Надо учиться в каждой мелочи видеть целый мир. Я учусь с каждым новым снимком.

Для меня фотография как стихотворение: иногда это результат долгого ожидания и поиска, но чаще – счастливый экспромт. Что останется, если вычесть обыденное из обыденного? Что, если наполнить окружающую действительность иными смыслами? Фотография пробуждает во мне ребенка, который еще помнит, что в мире все необычно, все ново, нужно лишь иначе посмотреть на привычное. Тот случай, когда моими глазами на мир может взглянуть каждый.

И. Ч.: Посмотрим на фотографию как на отправную точку для дальнейшего творчества: пишете ли стихи или прозу по фотографиям? Были ли такие эксперименты, к чему они привели?

А. Т.: Хорошая фотография могла бы стать рассказом или стихотворением, ведь она заключает в себе историю. Или как минимум содержит «приглашение к размышлению». Никогда не знаешь, какая судьба уготована тому или иному произведению. Так же и с фотографиями. Один снимок, попав в соцсети, всколыхнет в ком-то приятные воспоминания, другой никогда никто не увидит, но он станет основой для стихотворения. Всегда по-разному. Про фототворчество у меня есть одно стихотворение, строка из которого перекликается с названием нынешней выставки:

* * *

Отыскал в обыденном новый ракурс,
Преломленье света, дрожанье крыл.
Взбалмошный, лиричный, шумящий август
Бездну смыслов передо мной раскрыл.

Сколько мне отпущено нервных клеток,
Строк, размытых снимков, признаний, дней?
Август на излете, а значит, лету
Многим неуютней и холодней.

Я хватаю воздух захлеб, без меры,
Щелкаю затвором, ловлю в прицел.
Пусть визжат безжалостные химеры,
Мой объект охоты остался цел!

Заслонясь от суетного и злого,
Вопреки эпохе душевных смут,
Я пытаюсь светом писать и словом,
Все еще надеюсь: меня поймут.

И. Ч.: Как фотоискусство помогает в работе и творчестве?

А. Т.: Помогает стать зорче, видеть важные детали, кажущиеся поначалу незначительными. Приводит мысли в порядок. Развивает «цепкость ума и глаза».

А еще формирование домашнего фотоархива сродни ведению дневника. Несколько лет назад поэт из Тары Александр Дерюшев сказал мне, что большую часть жизни ведет дневник и может вернуться в каждый из прожитых дней, раскрыв нужный блокнот. Тогда мне показалось, что это слишком – вести «протокол» собственной жизни, тратить драгоценные минуты на фиксацию пережитого, прочувствованного, ставшего прошлым. Но с годами все лучше понимаю такое отношение к минувшим дням. Недавно, выбирая фотографии для этой выставки, поймал себя на мысли, что снимки позволяют мне мысленно вернуться в день, когда они были сделаны. Выходит, я, сам того не понимая, все эти годы вел фотодневник.

И. Ч.: Персональные фотовыставки для Вас – цель или просто элемент реальности, побочный продукт основной деятельности? Расскажите про состоявшиеся выставки.

А. Т.: Каждая фотовыставка – это путь к людям, которые разделяют мое представление о мире. Я бы сравнил фотовыставку с опубликованной книгой. Вместо разрозненных публикаций в соцсетях посетитель такой выставки видит четко выстроенную историю, какой ее задумал автор. В этом смысле выставка – целостное высказывание и веха в жизни, потому что появляется возможность собрать воедино события разных лет, сопоставить их и самому оглянуться на прожитое.

Кроме всего прочего фотовыставка – интересный опыт, возможность взглянуть со стороны на свое творчество, она не хуже рентгена высвечивает «внутренний мир» автора. Впервые удалось это сделать благодаря библиотекарям Омского государственного университета. В 2019 году они размещали у себя летние и зимние фотографии, украшая ими стены читального зала. В феврале 2020 года на портале Министерства культуры Омской области «Культура 55» появилась онлайн-выставка моих работ, а весной 2022 года в детской библиотеке им. И. А. Крылова была организована небольшая фотовыставка зимних снимков.

Самая необычная судьба у нескольких разноплановых фотографий. Так, например, один из снимков некоторое время был на обложке литературного журнала «Огни над Бией», еще две фотографии в разное время оказывались на обложке альманаха «Складчина». А значит, редакторы углядели в них смысловую глубину, достойную того, чтобы фотография стала визуальной метафорой, характеризующей содержание всего номера журнала или альманаха.